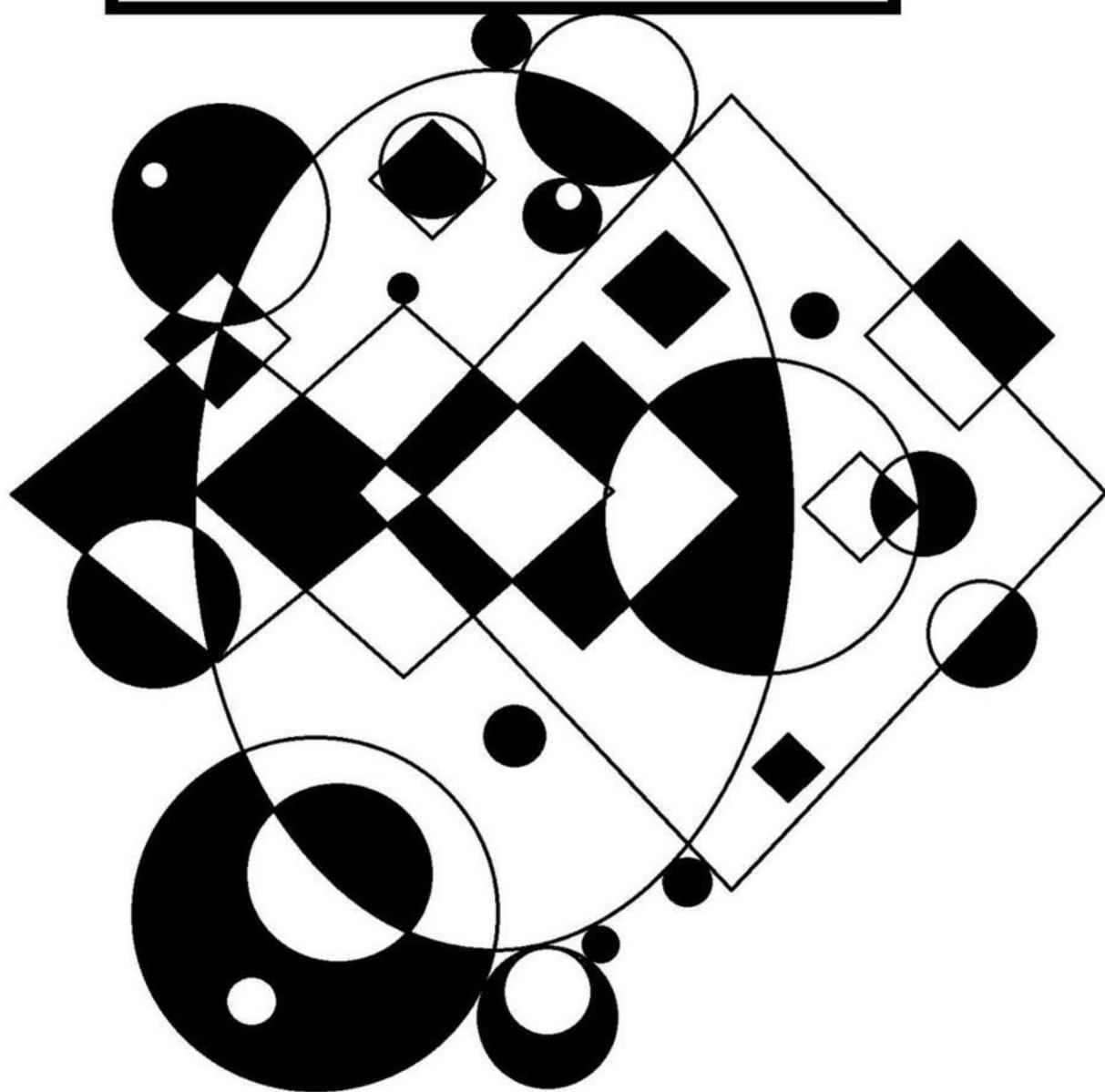

АЛЕКСЕЙ БРАЙДЕРБИК

Мой знак Зодиака — Скорпион

РАССКАЗЫ И МИНИАТЮРЫ

Алексей Брайдербик

**Мой знак Зодиака – Скорпион.
Рассказы и миниатюры**

«Издательские решения»

Брайдербик А.

Мой знак Зодиака – Скорпион. Рассказы и миниатюры /
А. Брайдербик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936793-8

Сборник миниатюр, афоризмов и стихов. Книга включает в себя также
размышления на различные философские темы о мире, человеке и природе.

ISBN 978-5-44-936793-8

© Брайдербик А.
© Издательские решения

Содержание

Я – колодец	6
Справедливость	7
Наш учитель	8
Миниатюра про ящик	9
Миниатюры о разуме света	10
1	10
2	11
Племя охотников	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мой знак Зодиака – Скорпион Рассказы и миниатюры

Алексей Брайдербик

© Алексей Брайдербик, 2019

ISBN 978-5-4493-6793-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я – колодец

Я маленький колодец посреди пустыни, объятый иссушающим, изнуряющим зноем. Во мне есть вода, на самом моём дне. А еще во мне живет влажный мрак, который разъединяет мое дно с моими краями, очерчивающими мой открытый верх.

В этих необжитых и жестоких пределах я единственный способ справиться с жаждой, моя вода – это эликсир, исцеляющий от сухости в горле. Мне не укрыться от зноя, сухости и враждебности окружающего мира, зато ко мне тянутся все стороны света. Если меня всего раскопать, будет ясно, как я выгляжу – я похож на каменный стержень, всаженный глубоко в землю.

Мои внутренние края объаты сырым мраком. Он дышит на меня влажностью, от этого мои стенки такие влажные. Мрак, скрывающийся от солнца во мне, может быть сырым, и я могу сказать, насколько он сырой. От сырого дыхания мрака можно поежиться. Меня что-то или кто-то придумал – я сам не мог бы появиться здесь просто так.

Предназначение воды – текучесть, предназначение меня – избавление от жажды. Я часто чувствую, как от моего дна к краям моего открытого верха поднимается ведро на веревке – в другое время оно всегда стоит рядом. Как много сил прилагает тот, кто поднимает ведро с водой, и каково напряжение его мускулов при этом! Во мне не так уж много воды осталось, дно пока еще скрыто под ее уменьшившимся слоем, однако хорошо различимо оно и почти целиком видны круглые каменные стены. Они такие сырые, но и это только пока...

Помню, в меня кто-то крикнул – гулкое мощное эхо разнеслось по моим каменным внутренностям. Я содрогнулся весь. Холодная вода на дне вторит эху легким возмущением гладкой поверхности. Я нередко задумываюсь: как всё же быстро высыхают мои стенки, высыхают и капли на них. Вода почти покинула меня, пройдет еще немного времени, и я высохну, вода, моя пленница, исчезнет, и я останусь тюремщиком без пленника.

Вокруг меня следы неровных подступов страждущих, или, иначе говоря, чужаков, которые перевешиваются через мои края, чтобы разглядеть, осталась ли вода? Это насущный для них вопрос. Да, мой остаток принадлежит вам! Однажды я исчезну, и это будет окончательно и бесповоротно.

Справедливость

Справедливость парит высоко в небе над нашими головами белыми величественными облаками, и мы хотели бы поймать ее и спрятать. Мы бы прицепили к ней бирки с нашими именами.

Мы жаждем от благосклонности справедливого отношения к нам. Потом хотим начистить наждачной бумагой то, что получилось, вырезать и всё время носить с собой. Мы хотим увидеть в этом собственное отражение.

Справедливость летает где-то в вышине, мы ищем ее глазами и даже находим, вот только схватить и удержать неспособны. Наши руки тянутся к справедливости – и не достигают цели. Они увязают в воздухе, оставаясь ни с чем.

В этом, конечно, есть доля злой насмешки справедливости над нашими устремлениями. Временами справедливость спускается к нам и буквально реет и колыхается у наших лиц, однако нам всё равно трудно ухватиться за её края. Сначала они едва касаются наших щек, или лба, или виска, и в этот момент мы спешим накрыть ее ладонью, чтобы сохранить. Тщетно!

Было бы неплохо привязывать справедливость прочными веревками к крыльям бумажных самолетиков и запускать их куда-нибудь – справедливость нуждается в том, чтобы ее полет направляли. Но долго ли смогли бы мы управлять полетом такого бумажного самолетика – с крыльями, утяжеленными справедливостью?

Так и хочется крикнуть иной раз: «Ловите! Ловите бумажные самолетики со справедливостью, привязанной к их крыльям».

Наш учитель

Человек представительной наружности, которого мы внимательно слушаем, и с которого мы не сводим глаз, – наш учитель.

Мы все готовы стать поборниками его учения, и надо заметить, что именно в этом его преимущество. Мы открыты, не защищены – у нас нет ни брони, ни твердой кожи, которая смогла бы отражать знания, обрушивающиеся на нас каменным градом. Но нам этого и не нужно, поскольку то, чему наш учитель хочет нас научить, безобидно.

Мы сидим на стульях и придвинуты ими к краям парт. Наши руки сложены на партах. Наше мироощущение создается его учением. Оно выводится мелом на внутренних стенках наших мыслей и душ.

Любое учение напоминает одежду, и мы используем его как одежду – чтобы быть нарядными и красивыми и чтобы спрятать наготу под ним. Мы даже стираем и сушим учение, словно одежду, лагаем его, когда оно рвется, перекраиваем, когда это необходимо.

Кто-то из нас представляет учителя в виде знания, которое подходит к каждому ученику, снимает верхнюю часть его туловища и заливает внутрь свою гущу, а потом возвращает на место верхнюю часть.

Нам удастся без лишних усилий запоминать информацию. Иногда нам кажется, что мы и сами готовы стать учителями, и не исключено, что станем ими в будущем.

Миниатюра про ящик

Один мой друг стал ящиком. Ящиком из светло-коричневого дерева. Узнав это, я поморгал и хлопнул себя по затылку: не в первый раз он пытается покончить со своей формой и наполнением, и сейчас удача благоволила ему. Ящик из моего друга получился невысокий, но вполне надежный: его стенки никак не реагируют на мои похлопывания.

Думаю, моей спине было бы удобно опираться о внутреннюю поверхность ящика. Моя спина – такая же полуплоскость меня, как этот ящик, подставляющий свою плоскость подо всё.

Мой друг превратился в ящик. Можно с полной уверенностью сказать: он достиг успеха, поскольку всю жизнь стремился именно к этой своей форме. Теперь мой друг существует в форме большого ящика, который можно куда угодно передвинуть. Он – ящик, а значит, какая-то его часть должна открываться.

В принципе в моём друге можно открыть какую угодно сторону: правую, левую, а может быть, все разом. Я так и сделал – открыл правую сторону и заглянул внутрь, сколько же плоскостей и углов в нём!

О чём мой друг обычно думает? Теперь он обязан думать о хранении в себе пыли. Сколько пыли в нём может скопиться, и что с этой пылью делать потом? Понятно, что удалять, но каким способом? Мало просто тряпкой протирать внутри. Самое интересное в моём друге теперь – углы и плоскости, но, может быть, и пустота, и редкая пыль.

Мой друг жил, чтобы найти материал, который сгодился бы для ящика, – и в итоге сам превратился в него.

Миниатюры о разуме света

1

Строки

У меня есть записная книжка, и каждый день я пытаюсь в нее что-нибудь записать. Каждый божий день я старательно вкладываю в предложения идею. При этом в моей записной книжке всё еще много пустых строк, потому что я сразу же стираю написанное. Меня не удовлетворяет идея того, что я записываю сбивчивым и немного неровным почерком.

Мне впору давно называть себя укладчиком путей и дорог. Но прокладываю я пути и дороги иного толка. Я прокладываю смысловые пути и дороги между пустыми строками на страницах записной книжки. Однако всякий раз моя идея уводит меня и мое перо то вправо, то влево.

2

Подъём и падение

(О многозначительности)

Я заметил, что постоянно застреваю где-то посередине между подъемом и падением. Прежде всё было по-другому: раньше я застревал как среди лишь одних подъемов, так и только между сплошных падений.

Мне надо было спуститься, но я не мог, я хотел подняться, однако у меня не получалось. Теперь же я не могу ни взобраться хотя бы на миллиметр вверх, ни опуститься хотя бы так же незначительно вниз.

Племя охотников

Я живу в племени охотников. У меня, как и у моих соплеменников одна главная потребность, которая отбрасывает тень на все прочие элементы нашего быта. Эта потребность называется выживанием. С ней связано то, ради чего мы рождаемся, живем и умираем – охота!

Быть охотником – наше предназначение, которое протягивается через нашу кожу длинной прямой из глубокого прошлого в сегодняшний день.

Название нашего племени всегда пишется с большой буквы, однако те, кого мы принимаем у себя в гостях, почему-то пишут его с маленькой буквы. Это не потому, что они хотят нас оскорбить, нет, просто временами они забывают об этом.

У нас у всех есть ружья, секиры, винтовки, дробовики. Мне нравятся дробовики. Отправляясь на охоту, я всегда держу дробовик наготове. Получается, что он ведет меня вперед, а я поспеваю за ним.

Добыча, добыча и добыча. Вспышки наших ружей падают сквозь ветви деревьев. Звуки выстрелов запутываются в их густых кронах. Земля несет наши тени, лесные тропы несут наши размытые силуэты сквозь чашу за нашей целью, и всюду слышатся звуки выстрелов.

Мы похожи в такие минуты на пули, росчерками летящие между деревьями. Наши охотничьи уголья богаты любой живностью. Хочешь пойти на птицу – тебе всегда будет попадаться птица, отдаешь предпочтение крупному зверю, значит, ты всегда будешь с ним возвращаться домой.

Охота за добычей и ее ловля расходует нас – питается нашими силами, временем, трудами. Выпущенная из ружья пуля расходует себя. Но может ли быть иначе? Привязать бы добычу к дому, чтобы позабыть о том, как далеко нам приходится за ней ходить, – но при этом по-прежнему называться племенем охотников.

Наша охота не простое дело: мушку надо правильно навести на цель; необходимо, чтобы руки надежно держали дробовик, и, конечно же, требуется точность выстрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.